

Юрий Арбеков

Рыжик - мореплаватель

Ginger, the sailor

Jury Arbekov

Юрий Арбеков
Рыжик-мореплаватель /
Ginger, the sailor

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8702921

Аннотация

Эта книжка для детей, которые говорят по-русски, но хотят узнать английский, и для тех, кто живёт в англоязычных странах, но мечтает говорить по-русски. Для их пап и мам, бабушек и дедушек. И старшеклассники, и студенты, и взрослые люди – все, кто хочет обновить свой иностранный язык, могут сделать это, прочитав нашу славную двуязычную книгу. В добрый путь с Рыжиком-мореплавателем, друзья! В путь, который проложили сказки Пушкина и Киплинга, Марка Твена и Льва Толстого!

Содержание

Юрий Арбеков	4
Вниманию русскоязычных читателей!	4
1. Маленькое солнышко	6
2. Первый полёт	8
3. «Предводитель банды»	10
4. Зоркий глаз	12
5. Возмутитель спокойствия	14
6. Хочу на юг!	16
7. В западне	18
8. Тревожная ночь	23
9. Обманчивая свобода	24
10. Вольный пассажир	29
11. Мираж	32
12. Воздушные агрессоры	34
13. Живая вода	36
14. Нарушитель границы	37
15. Вдоль по Африке	40
16. На разных языках	43
17. Разъяритель буйволов	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

**Юрий Арбеков /
Jury Arbekov**

**Рыжик – мореплаватель /
Ginger, the sailor**

Юрий Арбеков

Рыжик – мореплаватель

(сказочная повесть на двух языках)

Вниманию русскоязычных читателей!

Эта книга для детей, но не только для них. Старшеклассникам, студентам, взрослым людям – всем полезно её прочесть, чтобы улучшить свой иностранный язык.

Первая часть – это весёлая морская повесть на русском языке. Родители прочтут её своим маленьким детям, а если они подросли, сами познакомятся с любопытным задиристым Рыжиком и его командой.

Но даже и тогда не сразу закрывай эту книгу, дружок. Попробуй прочесть её вторую половину – ту, что написана по-

английски. Это случится не сразу, с помощью русского текста, но рано или поздно ты узнаешь великий язык, на котором написаны «Маугли» и «Том Сойер»!

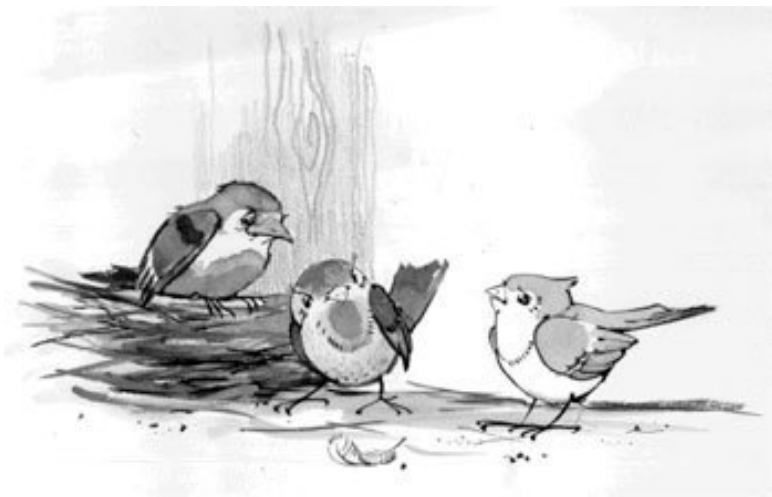
Слава Богу, что у нас есть Интернет и прочие современные носители информации... Прочитав эту книжку на двух языках, ты можешь списаться или созвониться с английским сверстником и обменяться мнением о полюбившихся героях. Чем чаще это будет, тем лучше станет твой английский...

«Рыжик-путешественник» – это ещё и переводчик между тобой и твоими новыми друзьями из Лондона, Нью-Йорка, Оттавы, Дели, Сиднея... Автор будет очень рад, если его «Рыжик» и другие сказки сделают детей разных стран чуть-чуть ближе и понятнее друг другу.

Художник Анна Шадчнева

1. Маленькое солнышко

В одном портовом городе, под крышей старинного дома на Приморском бульваре, жила семья серых воробьёв. Все были серые: и папа, и мама, и старшие братья, но самый юный воробышка оказался ярко-рыжим.

– Чем – чем, а цветом он не удался! – чирикал отец. – Чей бы кот ни забрался на чердак, наш мальчик обязательно бросится ему в глаза.

– Не буду я ни на кого бросаться, – возразил Рыжик. –

Зачем мне это надо?

– Чем не чудак? – засмеялся отец. – В глаза коту бросишься не ты, а цвет твоего оперения. Хорошо, если останешься жив.

– Жив! Жив! – чирикнул Рыжик.

А мама – воробыха прижала сыночка к своей груди и мягко укорила мужа:

– Ах, Чиф Чифыч! Ну зачем ты пугаешь ребёнка? Посмотри, как он похож на солнышко! Я уверена, что жизнь у него будет яркой, сытной и долгой.

2. Первый полёт

Птенцы подросли и стали учиться летать. Сначала они порхали по родному чердаку, но потом родители указали им на верхушку большого каштана, который рос неподалёку от дома.

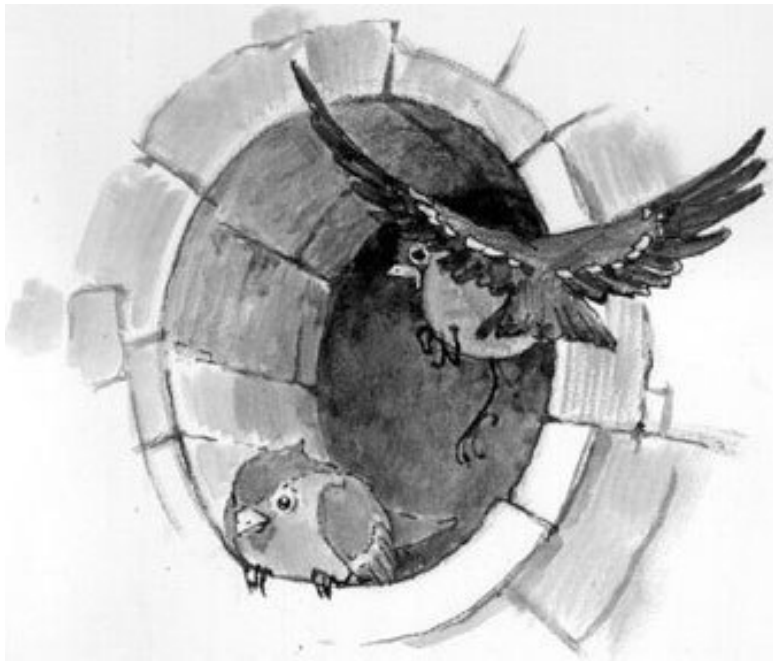
– Уч-читесь у старших! – чирикнул отец и перелетел на ветку дерева. – Живо! Живо! Все сюда!

Старшие братья последовали за отцом, и только Рыжик замер на краю круглого чердачного окна ни жив ни мёртв от страха. Перед ним была глубокая пропасть, по дну которой гуляли люди, кошки и собаки.

– Чего ты ждёшь? Отталкивайся лапками и лети к нам! – звал отец.

– Здесь весело, честное слово! – чирикали старшие братья. – Здесь гораздо лучше, чем на чердаке!

– Ничего не бойся, – сказала мама. – У тебя чудесные крылышки. В случае чего я буду рядом.

Рыжик набрался храбрости, оттолкнулся и – полетел! Оп! – и он на верхушке каштана вместе со всем семейством. – Чудесно! – сказал Чиф Чифыч. – А теперь начнём учиться, дети.

И он показал малышам, как надо ловить мошкарку и добывать гусениц, как прятаться в листве от хищных птиц и как спастись от кошки, если она взбирается на дерево.

К вечеру вся семья вернулась в родное гнездо.

3. «Предводитель банды»

Вскоре дети подросли и стали летать по всему городу наравне со взрослыми.

С утра наше семейство спешило на рынок.

– Здесь есть чем поживиться! – чирикал отец.

– Человек всегда что-нибудь роняет, и часто это бывает оч-чень вкусным!

В торговых рядах самым лучшим был тот, где продают подсолнухи. Их было столько, что поначалу Рыжик обомлел от счастья. На прилавках стояли огромные мешки с чёрными маслянистыми семечками и словно приглашали воробышек: «Лети к нам, клюй на здоровье!»

– Чудесно! – чирикнул Рыжик и сел на край мешка.

Но в следующее мгновение он едва увернулся от пухлой ладони краснолицей торговки, испуганно вспорхнул и сел на перекладину под навесом.

– Нет, вы поглядите, что творится! – кричала торговка. – Эти воробы уже так обнаглели, что клюют из мешка, будто он их собственный.

– Что вы, что вы! – вежливо чирикнул Рыжик.

– Я не успел клюнуть ни одного вашего семечка.

Но люди слышали только «чик – чирик», потому что не понимают птичьего языка.

– Он ещё чирикает! – возмутилась торговка.

– Дайте мне палку. Я проучу этого нахала!

И она бросилась гонять Рыжика, размахивая своим фартуком.

Этим тут же воспользовались сизокрылые голуби. Они гурьбой налетели на оставленный мешок и стали жадно набивать свои зобы. А когда хозяйка вернулась, голуби взлетели так дружно, что подняли целый вихрь и смахнули на землю не одну пригоршню семечек.

– Ах, бродяги! – воскликнула торговка. – Да у них тут целый заговор! Рыжий бесёнок отвлекает, а эта банда потрошит мои мешки... Да нате, чтоб вам подавиться!

И она, под смех товарок, бросила на землю ещё одну пригоршню.

Так к Рыжику пришла слава Предводителя Пернатой Банды.

4. Зоркий глаз

Ещё одним хлебным местом был порт. Здесь всегда что-то гудело, скрипело, двигалось, и на первых порах было страшновато, но отец успокоил детей:

– Там, где человек, всегда много шума, но бояться нужно не этого. Бояться нужно не этих железных чучел высотой с наш дом, а ма-аленькой двурогой деревяшки в руках человеческого детёныша. Она зовётся рогаткой и погубила немало нашего брата. Чуете, что я говорю?

– Чуем! Чуем! – чирикнули дети.

Чиф Чифыч взлетел на стрелу подъёмного крана, и всё семейство последовало за ним. Стрела скрипела, поворачивалась во все стороны, с неё были видны и синее море за лесом корабельных мачт, и всё, что делается в порту.

По обширной территории порта сновали люди и разные круглолапые существа – машины и вагоны.

Вот один из вагонов дрогнул на стыке, и жёлтое отборное зерно просыпалось на рельсы. Зоркие воробьиные глаза тут же заметили это.

– Добыча! Добыча! – чирикнул отец, и вся семья весёлой стайкой слетела на землю.

Поезд ещё шёл, и надо было бы подождать, но с другой стороны путей уже показались конкуренты, и Чиф Чифыч первым бесстрашно нырнул под вагоны. За ним последова-

ла вся семья. Воробьи пролетали между лязгающими стальными колёсами, над ними оглушительно грохотал огромный состав, но голод не тётка – приходилось мириться с неудобствами, чтобы обставить соперников.

Семейство наклевалось вволю, когда состав прошёл, и чужая стая набросилась на остатки пиршества.

– Вы чьи?! Вы чьи?! – воинственно насккивал на Чиф Чифыча вожак чужаков.

– А вы чьи? – грозно надувал грудку Чиф Чифыч.

Быть бы драке, но любопытный Рыжик, вертя головой, увидел в небе больших чёрных птиц. Птицы снижались.

– Грачи! Грачи! – крикнул Рыжик.

– Поч-чему грачи? Вор-роны! – чирикнул чужой вожак, и обе стайки веером разлетелись в разные стороны.

Так Рыжик получил прозвище Зоркий Глаз.

5. Возмутитель спокойствия

Иногда в хорошую погоду семейство отправлялось на пляж – туда, где синие волны набегают на жёлтый песок. Здесь было множество людей, которые сбрасывали с себя свои разноцветные перья и валялись на песке в таком виде, будто только что вылупились из яиц.

– Зач-чем человек ощипывает пёрышки? – спросил любопытный Рыжик у мамы.

– Потому что ему жарко.

– Чем задавать глупые вопросы, лучше осмотришь по сторонам, – чирикнул отец. – Там, где человек, всегда есть что-то съедобное.

Рыжик взлетел на полотняный грибок, под которым люди прячутся от солнца, и огляделся. Его зоркие глаза – бусинки отметили в пёстром лежбище людей тех, кто что-нибудь жевал. Вон там человеческий детёныш ест мороженое. В другой стороне загорелая дама томно обглаживает грушу. А в третьей – краснокожий толстяк жуёт бутерброд, и крупные крошки хлеба падают на песок. Вот она, добыча!

Рыжик вспорхнул и приземлился на свободном кусочке пляжа рядом с толстяком. Вокруг возвышались спины, ноги, головы лежащих людей. К счастью, никто не смотрел в сторону Рыжика.

Толстяк доел бутерброд, повернулся на другой бок и за-

сопел. Рыжик принялся клевать удивительно вкусные крошки и так увлёкся, что не заметил страшной опасности. Кудрявая белая собака выглянула с противоположной стороны из-за спины хозяина и с лаем набросилась на желторотого воробья.

Что тут началось! Рыжик вспорхнул, громко чирикавая от страха. Толстяк вскочил и от неожиданности наступил на ногу бледной дамы, загорававшей под зонтиком. Дама закричала: «Караул! Грабят!» – и ткнула зонтиком в чей-то живот. Обладатель живота взревел и по ошибке набросился на хозяйку совсем другого зонтика. Муж хозяйки зонтика не стерпел...

Одним словом, на пляже разгорелся небывалый скандал, виновником которого стал маленький рыжий воробей с Приморского бульвара. В этот день он получил ещё одно прозвище: Рыжик – Возмутитель Спокойствия.

6. Хочу на юг!

Прошло лето. Наступила осень.

Рыжик превратился в крупного задиристого воробья, хорошо известного во всех уголках города. Мамы – воробьихи предупреждали своих отпрысков:

– Не связывайтесь с этим рыжим чертёнком! Он нахал, драчун и забияка!

Рыжику нравилась такая слава. Он летал по улицам и чирикал:

– Чей город? Чей?.. Мой!

Даже галки, вороны и чайки старались не иметь дела с этим рыжим бесёнком. «Прокую мало, а шума много», – говорили они.

...Однажды утром Рыжик увидел стаю огромных серых птиц, которые летели высоко в небе и печально курлыкали. Стая была похожа на остриё стрелы.

– Что это? Что это? – спросил Рыжик у мамы.

– Журавлиный клин, сынок.

– А куда они летят?

– На юг, в жаркие страны.

– Зачем?

– Потому что там нет зимы, – вздохнула мама.

– А что такое «зима»?

– Это когда очень холодно и очень голодно, сынок. От мо-

розов не спасает даже пух под пёрышками, а белый колючий снег покрывает землю так, что не найти на ней ни зернышка, ни крошки... Многие воробьи не доживают до весны, сынок.

– Тогда почему мы не летим на юг, как журавли?

– Потому что у нас маленькие крылышки, – невесело улыбнулась мама. – Мы даже на суше не можем летать далеко, а путь в жаркие страны лежит через синее море. Оно большое – пребольшое, и нет в нём ни одной веточки, чтобы сесть на неё и отдохнуть.

7. В западне

Однажды вся семейка серых воробьёв уселась на палубу большого корабля, который возил всякие грузы в далёкие страны. Видимо, недавно везли просо, потому что часть зёрнышек рассыпалась, и воробьи торопливо склёвывали их, пользуясь отсутствием на палубе людей.

Рыжик, которого недаром называли Зоркий Глаз, нашёл богатое «хлебное место» возле брезента, который закрывал часть палубы. С одной стороны брезент был наброшен небрежно, между ним и палубой оставалось пространство, напоминавшее вход в пещеру.

– И тут просо, и тут! – чирикал Рыжик, заглядывая в «пещеру». – Кто со мной? Кто?

– Далеко не забирайся, сынок! – сказала мать. – Там может быть кошка.

– Пусть попробует меня тронуть! – хвастливо чирикнул рыжий проказник. – Я оторву ей хвост!

Но тут на палубу вышел человек, которого на судне не боится только капитан: гроза морей и океанов – боцман.

– Эт-то что такое? – рявкнул он страшным голосом. – Воробьи на палубе?! Кто допустил?

От его голоса воробьи бросились врассыпную. Рыжик при этом нырнул с испуга под брезент и там укрылся, надеясь, что грозный человек скоро уйдёт, а в это время можно будет

ещё поклевать вкусных просянок.

Но боцман ушёл не сразу. Сначала он крикнул зычным голосом:

– Старший матрос Серьга! Ко мне!

На голос выскочил сухощавый пожилой матрос с золотой серьгой в ухе.

– Поч-чему воробьи на палубе? – спросил боцман. – Трюм задраен как попало... Пр-ривести всё в порядок!

– Будет сделано! – ответил старший матрос и кликнул своих помощников: – Эй, ребята! Подмести палубу как следует!

Сам Серьга при этом одёрнул брезентовый полог.

Всё произошло так быстро, что наш Рыжик и глазом не успел моргнуть. Только что в его убежище проникал яркий солнечный свет, и вдруг его не стало. Вход в «пещеру» исчез! Тяжёлый брезент закрыл воробышке путь к отступлению.

– Эй, эй! Меня-то забыли! – несмело чирикнул Рыжик, но матросы на палубе так громко мели своими мётлами и так весело смеялись при этом, что ничего не слышали. Чирикнуть смело воробышек побоялся, поскольку не знал, ушёл тот страшный человек или нет.

«Ну, ничего, – подумал беспечный Рыжик. – Когда-то же откроют этот дурацкий полог. А здесь, насколько помнится, ещё полным – полно проса. Не пропадём!»

А воробыиное семейство уселось на мачту соседнего корабля и недоумённо чирикало: Рыжика среди них не было.

– Рыжик! Рыжик! – зывала мать. – Что с тобой? Куда ты пропал?

Напуганная боцманом, она и не заметила, как матрос с серьгой невзначай пленил её младшенького.

– Наверное, он с испугу домой улетел, – предположили братья.

– Вечно с ним что-нибудь случается! – ворчал отец.

Становилось темно, и они, покружив над судном, полетели домой. Но и дома Рыжика не оказалось!

– Ну, ничего, ничего, – утешал Чиф Чифыч свою супругу. – Ещё не зима, не замёрзнет, а завтра чуть свет мы полетим его искать.

8. Тревожная ночь

Рыжик из своего укрытия слышал, как ушли с палубы страшные люди с их громкими голосами, почирикал ещё немножко, всхлипнул от обиды и уснул.

Ему снилось, будто огромная собака зарычала где-то внизу, и её рычание стало долгим, ровным, постоянным, так что Рыжик даже привык к нему. Но когда он проснулся, кто-то скрёбся снаружи по брезенту, скулил и коротко взлаивал.

«Вот она – собака из моего сна!» – подумал Рыжик и принялся метаться в темноте. Конечно, собака не такой страшный зверь, как кошка, от любого свирепого пса можно спрятаться на дереве, однако сегодня не только никакого дерева не было поблизости, но даже просто улететь воробышка никуда не мог.

9. Обманчивая свобода

В это время человеческий голос сказал громко:

– Ну, Чанга, лови свою крысу!

В ту же секунду полог взмыл над головой Рыжика. Ослеплённый дневным светом, воробышка взлетел, упал и снова взлетел, усевшись на какую-то перекладину.

– Кар-р-раул! Убивают! За что?! За что?! – чирикал он на всё судно. – Что я сделал вам плохого? Что?

Внизу на палубе стояли полукругом моряки, а в центре была огромная чёрная собака с оскаленной пастью. Значит, всё-таки была во сне собака, была! Не ошибся Рыжик.

– Эт-то ещё что такое? – спросил один из матросов – тот самый, с серьгой в ухе.

– Воробей! – сказал другой, и все моряки громко рассмеялись.

– Вот тебе и крыса!

– Это Чанга виновата. Скулит, скребётся, ну я и подумал, что крыса с пристани забежала, – сказал молодой матрос.

Рыжик, конечно же, не понимал человеческого языка, как и люди не понимают птичьего, но по интонации догадался, что ничего плохого ему делать пока не собираются. Поэтому, перед тем как лететь домой, воробей решил высказать им всё, что накипело у него на душе. Летая по рынку, он научился у торговков манере общения.

– Ну что? Поймали меня? Придурки! Придурки! – надрылся Рыжик. – И пусть ваша лопоухая собака теперь рычит и скалится, сколько ей угодно. Не достанешь меня, не достанешь!

Матросы с интересом смотрели на рыжего говорливого воробья.

– Ишь ты, как расчирикался!

– Нас, поди, кроет последними словами, – догадался матрос с серьгой. – Это я его, похоже, вчера накрыл брезентом, вот он и ругается.

– Голодный, наверное.

– А то нет! Со вчерашнего дня под арестом.

– У меня семечки в кармане завалились... Может, будет?

– Ну, сыпани...

Рыжик увидел, как один из моряков полез в карман, и насторожился, готовый улететь в любую секунду. «Сейчас рогатку достанет», – подумал воробей. Но матрос достал пригоршню семечек и принялся сыпать их на брезент, приговаривая:

– Цыпа, цыпа, цыпа!

– Это воробей, а не цыплёнок, – засмеялись моряки.

– Одного поля ягода.

Рыжик с недоверием покосился на семечки. Они были крупные, маслянистые, очень соблазнительные на вкус.

– Что? Подманить меня хотите, подманить? – чирикнул он, но никто из них, включая собаку, не делал никаких угро-

жающих движений.

Рыжик зорко оглядел руки моряков, убедился, что никто из них не держит рогатку, и только после этого слетел с мачты на брезент, начал клевать.

Как все воробьи на свете, он при кормёжке постоянно озирался по сторонам. Чиф Чифыч не забывал напоминать детям: «Когда ешь, крути головой во все стороны!» И в этом воробьиное воспитание несколько отличается от человеческого.

Вот и сейчас, поглядывая туда – сюда, Рыжик прежде всего искал врагов на берегу, но их нигде не было... как не было и самого берега! Сначала Рыжик подумал, что он неправильно сидит: если море слева от него, то берег должен быть справа. Воробей перескочил, сел по – другому... Но и справа от него было море, и слева... тоже оно!

Рыжик перестал клевать и взлетел на верхушку мачты. Море было со всех четырёх сторон, кругом!!!

– Что это? Что это? – зачирикал бедный Рыжик. – Обманули! Обманули! Украл город! Украл!

Это было невероятно: город пропал! Целиком! Со всеми улицами, домами, рынками, портами, пляжами, кошками, собаками и соседскими воробьями... Вместо него было унылое море и хмурый осенний день с низкими, рваными тучами.

Бедный Рыжик ничего не понимал. Вот и вырвался он на свободу, но куда лететь, где искать своих, не знает.

Моряки переговаривались между собой:

– А ведь он, братцы, не иначе как домой нацелился лететь.

– Не долетит...

– Ты думаешь?

– Посчитай, сколько миль мы прошли...

– Да... Воробьи далеко не летают.

– Потонет бедолага!

– Жалко. Весёлый воробышка.

– А рыжий, как солнышко!

Почистив мятые пёрышки, воробей чирикнул на прощание – и взлетел! Холодный осенний ветер оказался встречным и швырял бедняжку, как сорванный с ветки кленовый листок. Низкие серые тучи несли с собой влагу и вскоре вымочили Рыжика до пёрышка.

Чем дальше он летел, тем ниже и ниже опускался к морю, а оно словно поджидало свою добычу, бросало навстречу воробышке холодные брызги, тянулось к нему пенными ладонями волн.

В довершение ко всему чья-то чёрная тень мелькнула среди туч, и Рыжику припомнился рассказ знакомой ласточки о страшных буревестниках, которые не щадят пернатую мелюзгу... Что делать?! Он кувыркнулся в воздухе и увидел корму уходящего судна.

Бедный Рыжик понял, что погибает. Его или клюнет сейчас буревестник, или собьёт морская волна, или судно, на котором он только что плыл, уйдёт от него навсегда. Пусть

там чёрная страшная собака и суровые морские разбойники с серьгами в ушах, но это всё-таки лучше, чем холодная вода и хищная рыба, которая тебя проглотит.

Собрав последние силёнки, Рыжик быстро – быстро замазал крылышками и полетел вслед за кораблём. Бедное птичье сердечко вырывалось из груди, маленькое тельце налилось свинцовой тяжестью, ясный свет стал меркнуть в глазах, когда воробышка догнал-таки судно и упал на корму без чувств.

Моряки обступили беднягу.

– Обессилел братишка...

– Но живой, чертеняка! Дышит.

– Воробы – они живучие.

– А всё же надо бы его в лазарет.

Принесли коробку из-под обуви, постелили в неё чистую тряпку и положили Рыжика. Коробку поставили в укромное место на палубе.

– А может, в каюту его? Как бы снова не улетел.

– Не надо, братцы, – сказал Серьга. – Воробей – птица свободная. Пусть живёт, где хочет. А не понравится – вольному воля.

10. Вольный пассажир

Рыжик оклемался и первым делом стал искать себе пристанище. На большом торговом судне всегда найдётся укромный уголок. Наш герой облюбовал себе местечко на корме, под навесом. Туго натянутый тросик в мизинец толщиной стал ему наместом.

Моряки одобрили его выбор и сюда же, под навес, поставили «столовый прибор» – коробку с кормом и миску с пресной водой.

Но никакой комфорт не мог изменить характера задиристого воробья. Он грозно шипел и ругался на каждого, кто к нему приближался, а больше других доставалось добродушной Чанге. Рыжик искренне считал, что собака хотела его съесть, и не забывал ей об этом напомнить:

– Что? Не вышло? Не вышло? – чирикал он с мачты. – Чуч-чело! Чуч-чело! Чтобы тебя блохи съели, чумазую!

Чанга помахивала пышным хвостом в знак своего дружеского расположения, но Рыжик никогда прежде не дружил с собаками и не понимал, что его приглашают повеселиться.

Лишь приглашение к столу он очень хорошо понимал. Однажды увидел, как Чанга ест, и очень заинтересовался этим.

– Что это? Что это там у тебя, чучело? – чирикал воробышка с высоты. – У, какая миска! Чтоб ты лопнула – по столько жрать!

Миска, действительно, была огромной, а густая похлёбка с костями казалась очень аппетитной.

Чанга деликатно отошла в сторону, улеглась на палубе и даже прикрыла глаза.

Рыжик огляделся по сторонам и опасности нигде не увидел. Он вспорхнул, завис над целью, как маленький вертолёт, и опустился на край необъятной миски. При этом он не спускал с собаки глаз, ежесекундно ожидая подвоха. Но Чанга была флегматичной и терпеливой, как все водолазы, – она и ухом не повела.

Воробей покосился на миску, особо отметив разваренные горошины и куски белого хлеба, размокшие в жирном бульоне. Готовый мгновенно вспорхнуть, Рыжик клюнул то и другое, отщипнул мяса с плохо обглоданной кости – и осмелел. Через минуту он уже прыгал по краю миски, выбирая из неё самое вкусное и время от времени даже чирикал:

– Вот чем кормят собак! Вот чем кормят! Чудесная жизнь у этой чёрной головёшки!

Матросы, наблюдая со стороны, прыскали от смеха.

Ещё через несколько дней Рыжик уже первым слетал к миске, когда её выносили из камбуза. Попрыгав по краю, склюнув самое вкусное, он взлетал на мачту; и только тогда к миске приближалась Чанга.

Моряки смеялись:

– Этот рыжий – как дежурный по камбузу: пока пробу не снимет, никто есть не садится.

Со временем собака и воробей окончательно подружились и стали есть из одной миски одновременно. На это представление приходила полюбоваться вся команда, свободная от вахты. Огромная лохматая Чанга лакала со своей стороны миски, а непоседливый Рыжик скакал с другой стороны, выклёвывал самое вкусное и без умолку трещал:

– Что делается! Что делается! Обьедают Рыжика, обьедают!

11. Мираж

Становилось теплее, по утрам морскую гладь вновь озаряло солнышко, и Рыжик ожил окончательно. Чуть свет он взлетал на мачту и начинал распевать оды теплу.

– Чуд-десно! Чуд-десно! – чирикал воробей. – Просыпайтесь все! Живо, живо, лежебоки!

Моряки выходили на палубу, потягивались, зевали и только тут замечали воробья:

– Смотри-ка: рыжий уже на вахте! Чирикает бесёнок.

– Побудку нам устраивает! И заметь: только тогда, когда хорошая погода. Никакого барометра не надо.

Но однажды утренняя ода прервалась, едва начавшись. Воспевая восход солнца, Рыжик вдруг заметил на горизонте очертания далёкого города и поперхнулся на полуслове. Сердечко его радостно забилося.

– Мы вернулись! Мы вернулись! Скоро я увижу свой ч-чердак! – чирикал воробей, прыгая по верхней рее носовой мачты корабля.

Чем ближе подходил сухогруз к берегу, тем больше волновался Рыжик и даже в небо повыше взлетал, чтобы лучше рассмотреть черты родного города. Но как ни старался, Рыжик не мог разглядеть знакомые с детства крыши, улицы, рынки, порт... Были и крыши, и рынки, но всё не то, всё чужое...

– Смотри, что рыжий делает! – говорили моряки, кивая на своего любимца. – Домой хочет.

– Не понимает, глупый, что это уже заграница.

– Для птиц заграниц не бывает!

– Ему не объяснишь. Улетит и пропадёт.

– Чужие забывают. Местные воробьи – звери!

А Рыжик так и рвался к берегу, так и рвался! Но сначала было далеко, а когда подплыли ближе, он понял окончательно, что его родной город подменили. Сухогруз пришвартовался к причалу, а воробей остался сидеть на мачте.

– Молодец, рыжий! – говорили моряки, сходя на берег. – Мы тут... погуляем маленько, а ты оставайся за старшего, карауль нашу посудину.

12. Воздушные агрессоры

Местный порт отдалённо напоминал родной, знакомый с детства, но только отдалённо. И краны, и машины, и даже вагоны здесь были другими, а люди говорили так странно, что Рыжик не мог разобрать ни одного привычного слова... Только чайки, вороны и голуби были похожи на «своих».

А вот и воробьи! Стайка серых птах уселась на мачту сухогруза неподалёку от Рыжика.

– Вы ч-чьи? Вы ч-чьи? – вежливо спросил Рыжик.

– А ты чей? Чужак? Чужак? – задиристо чирикнул один из незнакомцев и подскочил к Рыжику с левой стороны.

– Зачем прилетел? – спросил второй и подскочил справа.

– Чуετε, какие пёрышки у чужака? Как огонь! – подначил Рыжика третий.

– Какие есть, все мои! – гордо ответил Рыжик. – На свои посмотри, головёшка! В трубе ночевал?

– Ты ещё дразнишься? Бей чужака! – крикнул третий, и местные воробьи напали на бедного путешественника со всех сторон.

Но недаром Рыжик считался первым драчуном в своём городе. Он ловко увёртывался и нападал сам, взмывал вверх и камнем падал вниз – одним словом, дрался, как заправский воздушный ас. Над мачтой парили и жёлтые, и серые пёрышки.

Но силы были не равны. Один из нападавших коварно клянул Рыжика в затылок, и юный путешественник, трепеща крылышками, свалился на палубу.

С торжествующим чириканьем вражеская стая стала опускаться следом, желая прикончить чужака, но не тут-то было. Огромный чёрный пёс вылетел из-за угла и с громовым лаем набросился на пернатых бандитов. Они в ужасе разлетелись в разные стороны и никогда больше не осмеливались приближаться к сухогрузу.

А Чанга подошла к Рыжику и принялась вылизывать его своим длинным нежным языком.

Рыжик приоткрыл глаза, увидел над собой огромную собачью пасть, но даже испугаться у него не было сил, не то что улететь.

– Ты меня съешь? – спросил он слабым голосом.

– Дурачок! – ответила Чанга на своём собачьем языке. – Друзей не едят.

13. Живая вода

Моряки вернулись на корабль весёлые и с подарками. Чанге они купили кожаный намордник с длинным поводком.

– Теперь можно выводить тебя на берег, дурашка. Иначе полиция не разрешает.

А Рыжику досталась красивая голубая ванночка, которую поставили рядом с кормушкой воробья.

– В жаркие страны плывём, – пояснил старший матрос Серьга, заполняя ванночку пресной водой. – Купаться будешь, братишка!

Сначала Рыжик отнёсся к подарку с недоверием и делал вид, что не замечает его, но однажды в жаркий полдень, когда все попрятались в тень, с кормы донеслось ликующее чирканье Рыжика.

– Живая вода! Живая вода! Чуд-десно! – надрывался воробышек.

Он плескался в своей ванночке и делал это с таким упоением, что брызги из неё летели во все стороны.

С этого дня купание стало одним из самых любимых занятий Рыжика. Матросы регулярно подливали в ванночку воду, но через пять минут она оказывалась на палубе. Впрочем, лужа очень быстро сохла, потому что сухогруз шёл на юг, к жаркой Африке.

14. Нарушитель границы

После драки с турецкими воробьями Рыжик окончательно подружился с Чангой – добродушным корабельным псом породы ньюфаундленд, а по – другому – «водолаз», потому что эти собаки обучены спасать тонущих на воде. Воробей убедился, что Чанга его не съест, и этого было достаточно, чтобы сделать её *своей* собакой. Когда поблизости не было людей, которых Рыжик всё ещё побаивался, он садился на широкую собачью спину и катался на ней, как индийский раджа на спине своего слона. При этом, как и полагается хозяину, Рыжик покрикивал на своё животное:

– Прибавь шагу, чучело! Так мы с тобой никогда не доберёмся до камбуза. Я мог бы и сам туда долететь, но мне не дадут такой кости, как тебе.

Рыжик очень любил склёвывать мясо с костей, которые повар – кок бросал собаке. Когда это происходило, воробей очень волновался.

– Стой, чучело, погоди! – верещал он. – После тебя ничего не останется!

Здесь он был, конечно, прав, потому что Чанга, как всякий моряк, любила чистоту. Миску после неё можно было не мыть, маленькие кости она с треском разгрызала своими крепкими зубами и съедала, а большие полировала языком до блеска.

Как всякая собака, даже самая дрессированная, Чанга очень не любила покушений на её еду. В обычное время она позволяла любому моряку сухогруза трепать себя за холку, гладить по спине, чесать за ухом, но во время еды могла и огрызнуться, если кто-то тронет её миску. Исключение делалось троим: старшему матросу Серьге, который подобрал её щенком в малазийском порту и считался её главным хозяином, повару – коку, который был хозяином главного места на судне – камбуза, и Рыжику. Рыжику – больше всего, потому что ни Серьга, ни кок не покушались на собачью еду, а воробей только этим и занимался. Он садился на кость и зло шипел на Чангу:

– Успеешь, успеешь! Дай чуть – чуть поклевать бедному Рыжику!

И Чанга покорно ждала, пока её маленький друг не пройдёт по всей косточке, клюнув и тут, и там, и сверху, и снизу, и в трубку с мозгом.

– Глянь-ка: казалось бы, воробей, а мясо ест! – удивлялись молодые матросы.

– Чудаки вы! – говорил Серьга. – Да любая пичуга что ест на воле? Комара, личинку, червяка... Им без мясной пищи никак нельзя: помаши-ка крылышками целый день! А на палубе где ты найдёшь червяка? Вот он и пристроился к собачьей пайке.

– И она-то, гляди, даже глазом не моргнёт!

– Много ли он съест у неё?

– А всё одно, другая бы не позволила.

Серьга чесал в затылке.

– Я и сам удивляюсь, братцы. Скорее всего, в ней материнский инстинкт играет. Воробей для неё как будущий щенок.

Научную беседу прервал зычный голос боцмана:

– Хватит травить баланду, чёртовы души! Афины скоро, надо навести марафет по высшему классу. Эллада всё – таки, древний мир!

В Элладе Рыжик первый раз за всё путешествие «сошёл на берег». Он видел, как спускаются по сходням его друзья – матросы, вместе с ними на поводке и в наморднике идёт гордая Чанга, но сам слететь на берег долго не решался: помнил ещё стамбульских воробьёв. Единственное, что он себе позволил, это ненадолго перелететь с мачты сухогруза на высокую причальную стенку. Но моряки одобрили и этот шаг:

– Ай да Рыжик! Побывал-таки в Греции.

– Да нелегально, вот что главное!

– Не говори, браток. Пересёк границу без всяких виз и паспортов.

А нарушитель границы совершил обратный перелёт и очень рад был тому, что нынче обошлось без знакомства с местным пернатым обществом.

15. Вдоль по Африке

На самый жаркий континент сухогруз пришёл под утро. Сначала команда, как обычно, участвовала в погрузке – разгрузке, одни моряки управляли корабельными кранами, другие принимали груз в глубоких трюмах... Потом желающие сошли на берег.

– Вы как хотите, а я – крокодилов смотреть, – сказал Серьга.

С ним вызвались идти ещё трое.

– А рыжего возьмём? – спросил один из них шутя.

– Не пойдёт.

– Не полетит, ты хочешь сказать?

– Какая разница? Главное – не захочет он с нами.

– Это его право, – сказал Серьга. – Но давайте застопорим ход, ребята! Посмотрим, что будет.

Они остановились возле трапа и сделали вид, будто ждут ещё кого-то. Рыжик порхал с мачты на мачту и оживлённо чирикал:

– Что такое? Что такое? Вы исчезаете? Без меня? Нечестно! Нечестно!

Чанга подняла голову и помахала хвостом, что означало приглашение к путешествию.

– Как же так? Как же так? – волновался Рыжик. – Чужая земля, чужие края... Чем вам плохо на корабле?

Но моряки сделали вид, что уходят.

– Чёрная неблагодарность! – орал Рыжик. – Бросили меня! Бросили!

Он огляделся кругом. Чужих воробьёв замечено не было. И Рыжик решился. Он слетел с мачты и завис над морями.

– Эй вы! Чёрствые, неблагодарные существа! И ты, лопухое чучело! Так и быть, я лечу с вами.

Перепархивая со столба на столб, с ветки на ветку, он последовал за командой сухогруза вглубь Африки.

Всё здесь было необычным, даже деревья вдоль дороги. Их толстые лохматые стволы казались покрытыми длинной шерстью, огромные листья свисали с верхушек до самых корней. А какие птицы порхали в ветвях! Какие животные попадались навстречу!

При виде огромной лошади с двумя горбами Рыжик от испуга взлетел на верхушку пальмы. Но не успел он и чирикнуть, как заметил в небе над собой большую хищную птицу.

Птица тоже заметила его, сложила крылья и камнем начала падать вниз. Рыжик пискнул, как мышонок, и сквозь листву бросился к своим. По счастью, команда была рядом. Воробей упал к ногам Чанги и юркнул под её брюхо. Собака подняла голову. Хищная птица, которая решила преследовать воробья до самой земли, круто взмыла вверх.

– Предупреждать надо! – обиделась она.

Моряки проводили хищника взглядами:

– На нашего сокола похож.

– Или на беркута.

– Неважно. Главное – серьёзная птица. Если бы не Чанга, одни пёрышки остались бы от рыжего.

– А не летай далеко!

– Держись одной командой, если в Африку попал.

– Это он верблюда испугался, братцы.

Но верблюды оказались самыми мирными существами по сравнению с теми, которых Рыжик увидел позже.

16. На разных языках

Моряки подошли к высокой ограде, отдали какие-то бумажки смуглому человеку в белых одеждах и прошли в калитку. Одному лишь Рыжику не требовался входной билет. Он сел на ограду и озабоченно спросил:

– Что здесь? Что здесь?

– Сейчас увидишь, – подмигнул ему Серьга.

– Да смотри, не зевай, не то попадёшь кому-нибудь в пасть.

– Ты уже и воробыный язык знаешь? – усмехнулся один из матросов.

– Пока не знаю, но понять могу, – серьёзно ответил Серьга. – У нас во дворе большое хозяйство было: и корова, и свиньи, и утки... Так я ещё мальчонкой с ними разговаривал, честное слово! Бывало, замычит бурёнка, и я уже знаю: пить хочет. Я вперёд матери в коровник бегу, успокаиваю Милку: «Сейчас мамка придёт, тебе пойло принесёт». И что ты думаешь? Слушает бурёнка! В лицо мне смотрит, будто всё понимает.

– А может, и понимает. Животные – они ведь тоже с головой.

– Вот это ты правильно сказал. Надо только влезть в его шкуру и представить себе, что оно в этот момент думает.

– И о чем же наш рыжий думает в этот момент?

Старший матрос внимательно пригляделся к воробью, который сидел на ветке барбариса и вертел головой во все стороны.

– Пытается понять, куда он попал и чем ему это грозит.

– Зач-чем мы здесь? Зачем? – вновь чирикнул воробей, и матросы дружно рассмеялись.

– Ай да Серьга! Влез в воробьиную шкуру!

17. Разъяритель буйволов

Там, куда они пришли, было много мохнатых деревьев и диковинных ярких цветов, а среди них – много – много железных прутьев, за которыми мирно щипали траву странные лошадки. Одни были полосатыми, как шлагбаум, и назывались зебрами, другие носили на головах самые разные рога – от прямых и длинных, как мечи, до витых и гнутых. Эти назывались антилопами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.